

Демьяненко Василий Иванович
Государственный академический
университет гуманитарных наук,
Москва, Российская Федерация
imhocorg@gmail.com

Социальная субъектность, как основание для прогнозов при управлении коллективной общностью

Аннотация. Прогнозирование – важная функция управления коллективной общностью. Но прогноз будущих социальных явлений имеет очень высокую неопределенность. Чтобы создать основу для продуктивного управления, можно выделить прогнозируемую и нет части будущего состояния коллектива. При анализе непрогнозируемой части важно сместить акцент с того «как будут обстоять дела» на то «кто будет создавать реальность». Для составления прогнозов в статье предложено опираться на два критерия – мера субъектности и отношения между субъектами.

Ключевые слова: субъектность; социальное тело; властно-управленческая вертикаль; социология управления; социальный субъект

Demyanenko Vasilij Ivanovich
State academic university of humanities,
Moscow, Russian Federation
imhocorg@gmail.com

Social subjectivity as a basis for forecasts in the management of a collective community

Abstract. Prediction is an important function for managing a collective community. But the forecast of future social phenomena has a very high uncertainty. Therefore, it is important to shift the focus from “how things will be going” to “who will create reality”. To make predictions, the article proposes to use two criteria – a measure of subjectivity and the relationship between subjects. This helps to highlight the predicted and not predicted parts of the future state of the organization, which creates the basis for productive management.

Keywords: subjectivity; social body; power vertical; sociology of management; social subject

Одна из ключевых задач социологии, как науки – предвидеть грядущие в социальных общностях события, предлагая логически обоснованные прогнозы [Штомпка, 2005]. Прогностическая деятельность является частью процессов управления, направленных на формирование, функционирование и развитие социальных систем [Тихонов, Веревичев, 2014], а прогнозирование поведения социального объекта выступает основной функцией социальной диагностики коллективных субъектов [Щербина, 2007]. Более точные прогнозы ведут к построению адекватных планов и достижению желаемых состояний. Но практика показала, что управление коллективными общностями имеет очень высокую долю

неопределенности («тотальная несбываемость прогнозов удручает» [Пригожин, 2007]. Недостатки экстраполяции развития текущих ситуаций в управлении привели к отказу от постепенности процессов и включили в круг анализа желания лиц, принимающих решения, выраженные в образе будущего (vision). Т. о. в процессах прогнозирования возросла роль субъектов управления. Но выяснилась банальная вещь – заявления и действия нередко не совпадают. В качестве ключевой проблемы такой неконгруэнтности было предложено рассматривать бессубъектность [Лепский, 2015; Пригожин, 2007], как неспособность социальных субъектов выступать активным началом социальной реальности, что влияет на составление прогнозов и на формирование должного состояния.

Встает вопрос о том, как «оставляя место непредвиденному» преодолеть ограниченность прогнозирования, как ключевой функции управления [Пригожин, 2007]. Для ответа можно опереться на такой комплексный показатель, как субъектность. На сегодняшний день социальная субъектность является предметом изучения разных социологических дисциплин. Но взаимосвязь между прогнозированием и субъектностью, характеризующими управление коллективными общностями недостаточно изучена.

Прогнозирование

Под прогнозированием принято понимать процесс предвидения, предсказания на основе определенных данных [Прогнозирование, 2012]. Ж. Т. Тощенко разделяет предвидение и прогнозирование [Тощенко, 2015]. Под первым он понимает субъективное описательное опережающее отражение действительности, построенное на логических суждениях о возможных перспективах будущего. Под вторым – выявление возможных вариантов событий, основываясь на имеющихся возможностях реализовать их оптимальным способом. Ряд авторов предлагает следующее определение прогнозирования в социологии – «способ научного предвидения с той или иной степенью вероятности итога, направленности или характера протекания социальных процессов в течение некоторого промежутка времени» [Горшков, Шереги, 2012].

Цель прогнозирования – выявить закономерности и тенденции для уменьшения неопределенности в связи с отсутствием точных значений статистических параметров социальных процессов [Горшков, Шереги, 2012], определить вероятностные параметры развития объекта прогнозирования [Леньков, 2013]. Прогнозирование является основой планирования и от него зависит эффективность решения и управления [Акимов, Жаренов, 2014].

Для коллективных общностей, способных действовать совместно и противопоставляющих себя другим социальным объектам, прогнозирование является неотъемлемой функцией активности [Рой, 2004]. Эта познавательная функция, влияет "на комплекс мотивов и факторов деятельности всех людей и сообществ, играет существенную роль в социальном управлении" [Тихонов, Веревичев, 2014:94]. О. Конт

считал, что знание выступает основой предвидения, а оно в свою очередь направляет действия.

Традиционно прогнозирование рассматривалось, как функция независимая от особенностей субъекта, совершающего прогноз. Это неудивительно, ведь прогноз делается относительно тех явлений, которые анализирует субъект. Но в современной науке независимость наблюдателя ставится под сомнения. Особенно это актуально при анализе коллективных субъектов, когда субъект управления находится внутри управляемой социальной общности.

Почему не сбываются прогнозы

Позитивистские представления, формировавшие социологию, как науку, исходили из того, что обладание знаниями позволит людям формулировать прогнозы будущих социальных явлений [Штомпка, 2005]. Но параллельно образовывались противоположные взгляды, объясняющие трудности прогнозирования. В первую очередь тем, что социология юная наука. Но нельзя отбросить и другие важные факторы, во многом отличающие социологию от естественных наук, изучающих природные объекты. Например, П. Штомпка к ним отнес следующие:

- обладая свободой воли человек включает «в себя высокий коэффициент ненадежности, неуверенности, непредвиденности, произвольности, «капризности» и случайности» [Штомпка, 2005]. Взаимодействие людей, коллективные действия только усиливают непредсказуемость;
- люди имеют субъективные представления о мире, прошлом и будущем, на основании чего и действуют. При чем их знания не статичны, формируются на основании самых разнообразных взаимодействий с миром. Это отследить и спрогнозировать немислимо. Создавая модели общества сегодня, мы не можем предвидеть уровни знания человечества в будущем;
- социологические теории оказывают влияния на действительность. Достижения социологии имеют «идеологическую ценность» (влияют на мышление людей), становятся самосбывающимися пророчествами и используются в практических целях при управлении массами;
- прогнозы будущего способствуют повышению активности одних субъектов (мобилизующие прогнозы) и уменьшению других, что вносит дополнительный элемент неопределенности будущего.

В принципе, «любое предвидение общественных явлений – это предвидение человеческих действий, более того, поступков людей, которые действуют не изолированно, сами по себе, а среди других людей, в контактах и взаимодействии с ними» [Штомпка, 2005]. И, если мы не придерживаемся только позитивистских моделей, то признаем огромные трудности относительно предвидения состояния социальной общности в момент какого-то будущего времени. Мы даже на микроуровне не в состоянии гарантировать поведение нашего коллеги в ближайшее время. Но мы можем сменить «ракурс» и посмотреть на ситуацию под другим углом. Что, если не

стараться прогнозировать динамично меняющиеся события внутри коллективного субъекта, а уделить пристальное внимание тем субъектам, которые являются причиной происходящих внутри социальной общности событий? В этом случае у нас появляется возможность прогнозировать то, в чьих интересах происходят общественные явления, на чьи цели направляются усилия, чьи ценности и картины мира выступают основанием для социальных действий.

Две характеристики социального субъекта в прогнозировании

Под термином «субъект» в философии принято понимать того, кто выступает началом реальности. С точки зрения социологии мы будем говорить о социальной реальности, а в качестве субъектов рассматривать индивидуальных и коллективных социальных субъектов [Штомпка, 2005].

Подход, когда в основу прогноза кладется субъект деятельности не нов. Именно на этом строятся конспирологические теории, политология выделяет действующих лиц (актеров, субъектов, агентов) процесса борьбы за власть [Холдоров, 2016], венчурные инвесторы, не столько вкладываются в идеи, сколько ставят на команды, реализующие их. В социологии можно выделить целое направление теорий, отводящих особую роль субъекту деятельности (начиная с М. Вебера, введшего в оборот термин «социальное действие» до У. Баркли, А. Этциони, А. Турена, М. Крозье, Э. Годенса, Т. Берне, П. Штомпка и др). Такой деятельностный субъект способен не только менять структуры общностей, но и способы их формирования. В процессе организации деятельности субъект, как теоретический конструкт, противопоставляется объекту. Поведение объекта является следствием влияния внешних факторов, и его поведение рассматривается, как прогнозируемое. Субъект же обладает внутренним источником причинности, что делает его поведение трудно предсказуемым.

С одной стороны такой субъект детерминирован системой структурных связей, норм и ценностей, что позволяет достигать равновесия [Яблокова, 2012]. С другой, сам социальный субъект является причиной создания этих структур, институтов. "Двойственность структур выражается в том, что они одновременно являются детерминированными и детерминирующими; двойственность агентов выражается в том, что они одновременно формируют и формируются" [Штомпка, 2005].

Соотношение детерминированности и свободы воли – предмет обсуждения и споров многих ученых, придерживающихся или естественно-научного подхода, или субъектно-конструктивистского [Щербина, 2018]. Но, для обоих этих взглядов нам важно отметить, что социальный субъект является носителем социальных действий [Рой, 2004], с помощью которых он создает прочные структуры взаимодействия и вызывает социальные перемены [Штомпка, 2005].

Внутри категории «субъект» выделяют две характеристики, близкие по написанию, но разные по содержанию – субъективность и субъектность. Под субъективностью понимают внутренний мир субъекта, его представления, знание, самосознание. Классическая философия таким образом обращает внимание на

ограниченные возможности субъекта познать мир. Субъективная картина мира, в том числе включает ожидания относительно будущего (прогнозы). Под субъектностью понимают указание на активность субъекта, выраженную в действии [Леонтьев, 2004], его волевое решение [Лепский, 2015], проявляющееся в поведении, стремящемся действовать на основании прогнозов. Дифференциацию рассматриваемых понятий удобно показать через взгляд С. Л. Рубинштейн, который писал, что образ, как идеальное обособляется от процесса, как материальное.

Понятие «субъектность» пришло из психологии и многими понимается, как «авторство собственной жизни» [Большунова, 2007:10]. В современных социокультурных условиях субъект рассматривается не только, как активный и ответственный, но и способный «к самоопределению в отношении социокультурного пути развития, способности осуществлять выбор своего пути в неоднозначном и противоречивом в ценностном отношении мире» [Большунова, 2007:4].

Мы не можем предвидеть действия субъекта и их результаты, но знаем, что они будут осуществляться в соответствии с пониманием, интересами и ценностями субъекта.

Рассматривая процесс прогнозирования, в круг нашего внимания попадает два типа субъектов – те, кто составляют прогноз и те, чьи действия прогнозируют. В управлении коллективной общностью субъект, составляющий прогноз, прогнозирует в том числе и свое поведение.

Мера субъектности – основание прогноза

А. И. Пригожин предложил в процессе целеполагания выделять субъектную составляющую (оценивать насколько поставленная цель является «авторской, творческой, волевой» [Пригожин, 2010: 114]). В динамично меняющемся мире достижение конкретных целей сложно прогнозировать. Но «только субъектные цели дают возможность хоть как-то маневрировать в потоке. А то и направлять поток» [Пригожин, 2010: 114]. Возможно, в процессе придется не раз изменить саму цель и способы движения к ней, потерпеть неудачу, но неотчужденные цели каждый раз поднимают вперед, не требуют стороннего контроля и принуждения. Т.о. у нас появляется уверенность в настойчивых действиях субъекта и эту самую настойчивость мы можем прогнозировать.

Субъектность рассматривается, как формируемое свойство в процессе развития субъекта [Иванова, 2014]. Приобретая опыт, в процессе «становления» [Штомпка, 2005] субъект осваивает смыслы, цели, ценности, правила, нормы создающие основания для проявления субъектности.

Многие психологи предлагают оценивать уровень субъектности, как качественные показатели развитости личности. При этом «вопрос о соотношении системы отношений человека с характеристиками его субъектности в некотором смысле превращается и в вопрос о соотношении двух подструктур свойств человека: личности и субъекта социальных отношений» [Ануфриюк, Дерманова, 2009: 11]. В

социологии и управлении скорее речь идет о мере субъектности [Пригожин, 2010]. Деятельность субъекта может проявляться «с большей или меньшей силой – от полюса пассивного общества, пребывающего в стагнации, неспособного к мобилизации и самотрансформации, до полюса активного общества, предпринимающего постоянные усилия к самопреобразованию, способного ответить на вызовы, преодолеть барьеры, перейти границы» [Штомпка, 2005: 551]. Для определения нулевой субъектности в российских научных представлениях о социальном управлении используется термин бессубъектность. В качестве оснований последнего рассматриваются преграды, мешающие проявлению активности (отсутствия социально обусловленных возможностей, навыков самоорганизации и управления) и причины неактивности субъекта (стремление убежать от свободы, конформизм, давление), когда субъект оказывается контролируемым и зависимым от других.

Субъектность, как аналитический инструмент управления коллективным субъектом

Многие эксперты отмечают сегодня нарастающую динамику социально-экономических отношений. Выживание и развитие организацией возможно благодаря постоянной адаптации к меняющимся условиям. Поэтому от сотрудников начинают требовать не исполнительности, а гибкости (своевременной реакции на вызовы, поиск открывающихся возможностей), что возможно только наделив персонал широкими полномочиями. Для выявления субъектных сотрудников на практике используются следующие способы:

- руководитель интуитивно выбирает тех, кого считает субъектными и доверяет им решение сложных проблем. Данный подход очень древний и его продуктивность связана с компетентностью руководителя;
- специалистами производится оценка характеристик сотрудников. Во многих компаниях в первую очередь делается упор на лидерство. Но встречается и более широкое понимание субъектности. В этой связи можно отметить социометрию и ассесмент-оценки (включающие взаимодополняющие методы тестирования, интервью, деловые игры);
- создаются условия для тех сотрудников, которые хотели бы проявить себя. Так, планирование на основе ключевых показателей эффективности (KPI) заменяется на цели и ключевые результаты (OKR). Если раньше критерии оценки спускались сверху, декомпозируя общую цель, то теперь сотруднику предоставляется возможность самостоятельно ставить себе цель и контролировать её достижение. Другим популярным подходом являются программы обучения действием – проактивным сотрудникам предлагается самостоятельно выбрать проекты развития компании.

Перечисленные выше подходы используются, как инструменты управления. Но внутри них заложена функция прогнозирования. Мой опыт проведения ассесмент-оценок показывает, что, предоставляя возможность сотрудникам проявлять

субъектность, руководители надеются на то, что те сумеют справиться с вызовами. Получается, прогноз относительно субъектной позиции персонала в будущем приводит к изменению структуры отношений внутри коллективного субъекта.

Три типа отношений для прогнозирования

Для составления прогнозов на основе субъектности нам важно знать, насколько субъект способен выступать началом социальной реальности. С точки зрения социологии меру субъектности логичнее определять по отношению к другим участникам взаимодействия. Тогда для оценки субъектности стоит ответить на вопрос о том, какого типа отношения мы рассматриваем. С учетом всего выше сказанного для наших целей я предлагаю воспользоваться типологией В. С. Степина, отражающей процесс развития управленческих наук [Лепский, 2015; Тихонов, 2009].

Классический субъект-объектный подход основное внимание уделяет социальному действию, когда человек или небольшая группа выступают субъектами по отношению к остальному бессубъектному коллективу. Модель таких отношений удобно использовать для решения линейных задач в условиях стабильности, и она широко изучена в рамках научной школы менеджмента, кибернетики первого порядка. Нам достаточно знать, что руководство компании является субъектным, чтобы прогнозировать скоординированную совместную деятельность всего коллектива, т.к. в этом случае управление представляет собой программирование действий объектов для достижения цели. До тех пор, пока мы сможем рассматривать отношения как субъект-объектные – социальная система будет формироваться с учетом ценностей, понимания и интересов субъекта.

Неклассический субъект-субъектный подход рассматривает взаимоотношения между разными участниками, в которых каждый из них обладает своей идентичностью, интересами, ценностями и т.д. Неклассическая модель отношений применяется при анализе сложных проблем, решение которых не требует трансформации структуры социальных отношений (в рамках устоявшихся институтов). В этом случае для составления прогнозов потребуется знание меры субъектности, каждой из заинтересованных сторон (количество которых можно учесть). Их сопоставление позволяет оценить расклад сил внутри организации. Для этого, например, используется анализ поля сил К. Левина, арена политической борьбы Л. Болмэна, оргпотенциалы А. Пригожина [Пригожин, 2007]. В зависимости от уровня выраженности субъектности участников, групп мы можем прогнозировать характер отношений между ними. Вот как это проявлялось в строительной компании, которую мне довелось консультировать. Между всеми заместителями первого лица существовала довольно конструктивная конкуренция. Директор воспринимал их, как равных субъектов. Например, каждый год побеждала идея одного из замов относительно развития компании. Диагностические интервью с 12 сотрудниками разного уровня структуры управления выявили субъектность зама по общим вопросам, превышающую его коллег. Она «не бросалась в глаза», т.к. этот руководитель

действовал в рамках установленных формальных и неформальных правил взаимодействия высшего менеджмента. При этом он имел свою позицию относительно большинства ключевых вопросов и принимал активное участие во всех организационных начинаниях, которые инициировали другие замы. На основании высокой субъектности означенного зама был сделан прогноз о том, что вероятен перекося развития в сторону его интересов и понимания. Директор попросил дополнительных доказательств. Проанализировав текущую деятельность организации, выяснилось, что трудно найти какой-нибудь значимый бизнес-процесс, непроходящий через подразделение нашего субъектного зама.

Поскольку структура субъект-субъектных отношений не жестко детерминирована, а представляет собой поле возможностей для субъектов, то прогноз может представлять собой выявление разнотвероятностных сценариев. В сценарном подходе, принято оценивать конкретные шаги субъектов, предсказать которые крайне сложно. В том случае, когда мы оцениваем субъектность, то получаем ответы на то, насколько настойчиво субъектами будут преодолевать трудности. В этом случае нам необходимо анализировать возможные сценарии динамики субъектности.

Постнеклассический субъект-полисубъектный (метасубъектный) подход описывает социальные отношения в процессе конструирования соморазвивающихся сред. Здесь рассматривается взаимодействие множества акторов, но не как противоборствующих сил, а скорее потенциалов, которые притягиваются или отталкиваются, формируя единое пространство. В этом случае субъектность будет определяться для полисубъектной среды в целом (каковой, например, может выступать организация). Модели функционирования и формирования таких сред рассмотрены в субъектно-ориентированном подходе [Лепский, 2015], лидерстве в хаотичном мире [Уитли, 2011]. Эти подходы описывают, как стабильное функционирование коллективного метасубъекта, так и переход от одного типа отношений к другому, подобно тому, как вода трансформируется в газообразное состояние, оказываясь в точке бифуркации. Определение субъектности в рамках постнеклассического взгляда не позволяет делать прогноз о том, как именно изменится самоорганизация, но дает основание прогнозировать способность коллективной общности саморазвиваться. Так, проведенная в 2007 году диагностика производственной компании численностью шестьсот человек показала, что генеральный директор (он же собственник) не допускает в компании появления проактивных сотрудников, действует по принципу «инициатива наказуема». Обладая субъектностью руководитель создал бессубъектную среду, в которой подразделения скрывают информацию, создают видимость активной деятельности. До его сведения был доведен прогноз о больших угрозах для существования компании в случае изменения внешней среды. Руководитель этому не придавал значения, т.к. бизнес показывал небольшой, но рост. В 2011 году не выдержав конкуренции под воздействием глобального экономического кризиса компания была продана по частям.

Возможны разные классификации отношений между субъектами. Но нам важно отметить, что проявление субъектности зависит от отношений между субъектами. Поэтому необходимо определить ту связь между ними, которая позволит прогнозировать будущее коллективной общности.

Субъектность, как основа прогнозов в процессе управления организацией

С точки зрения управления коллективной общностью субъект выступает тем, кто делает прогнозы о будущем состоянии коллектива и своими действиями влияет на будущие состояния. Включенность субъектов в оба процесса (субъективная и субъектная характеристики) усиливает и без того высокую неопределенность. В этом случае возрастает непредсказуемость будущих социальных состояний. Но несмотря на динамику социальной реальности, с помощью оценки субъектности участников коллективного взаимодействия можно делать прогнозы для управления коллективной общностью.

В научной литературе описано множество моделей организации, учитывающие изменчивость и неопределенность процессов в коллективных общностях. Некоторые из них исходят из того, что «хотя все и зависит от всего остального, это «все» можно разделить на две категории параметров» [Гараедаги, 2010: 58]. Например, обращаясь к восточной философии, выделяют основу инь, как неизменяемую культурную составляющую (ключевые ценности, миссия), и образ будущего коллектива ян, имеющий высокую долю неопределенности и зависящий от действий заинтересованных лиц [Collins, Porras, 2008]. Или предлагается разделить организацию на ту часть, которая в какой-то степени поддается управлению и находящуюся вне рамок возможности управлять [Гараедаги]. Дж. Коттер, чтобы повысить адаптивные свойства, предлагает наряду с привычной иерархической структурой организации, отвечающей за предсказуемость и стабильность действий сотрудников, следить за сетевой структурой, способной быстро реагировать на вызовы [Коттер, 2014]. Взяв за основу заложенную в эти модели логику, разделим организацию на две составляющие – прогнозируемую и нет.

Ту часть будущего коллектива, которая обладает высокой неопределенностью, нет возможности предсказать. Чтобы планировать управление ею, необходимо определиться с тем, кто из субъектов сможет себя продуктивно проявить (прогнозируем не то, какие события будут, а кто будет субъектом этих событий). Учитывая то, что социальная субъектность соотносится с действиями других [Мерзляков, 2018], нам важно понять в соответствии с какими нормами будут происходить взаимодействия. И это будет та часть коллективной общности, которую можно прогнозировать. Т.о. для создания прогностической модели предлагается учесть в первую очередь следующие два критерия:

- мера субъектности – шкала оценки уровня субъектности. В социально-психологических исследованиях часто используются абсолютные показатели. В управлении обычно рассматривают дихотомию «субъектный-бессубъектный». С точки

зрения социологии, рассматривающей отношения между субъектами, удобно пользоваться относительной субъектностью, сравнивая субъектов социального тела решаемой проблемы;

- тип отношений – взаимодействия между субъектами, определяющие формы действия коллективной общности. Субъектность проявляется в соответствии с нормами взаимодействия тех, кого определяют в качестве субъектов (нарушение субъектом норм для целей анализа может рассматриваться, как текущая норма). Т. о. описанный тип отношений выступает инфраструктурой или полем возможностей, в рамках которой действует субъект(ы). В общем случае предлагается рассматривать три типа отношений: субъект-объектные; субъект-субъектные; субъект-полисубъектные.

Прогноз на основе субъектности состоит в выявлении (или определении их отсутствия) тех субъектов, чьи ценности, интересы, способы будут влиять на поведение коллективной общности во временной перспективе. Т.о., не имея возможности делать прогнозы о конкретных состояниях общности, в круг внимания аналитика попадают взаимоотношения тех, кто будет участвовать в создании социальной реальности.

Для описанной модели есть два ключевых ограничения относительно прогнозирования, определенные временными интервалами от настоящего момента в будущее:

- динамика субъектов с учетом меры их субъектности – возможность предвидеть изменение субъектности;
- динамика отношений между субъектами – возможность определения норм, правил с учетом которых субъекты проявляют свою субъектность.

Описанный теоретический конструкт показывает важность учета субъектности при составлении прогнозов для принятия управленческих решений. Термин «субъектность» приобретает все большую популярность в литературе и СМИ. В социологии и управлении данный комплексный параметр используется для объяснения многих ошибок, неучач, но как контейнер для кота Шредингера.

Практика консультирования свидетельствует о том, что на основе субъектности руководители строят прогнозы для принятия решений относительно управления коллективом. К сожалению, на сегодняшний день отсутствуют научно обоснованные социологические методы оценки социальной субъектности. В организациях пользуются инструментами, разработанными психологами, или лица, принимающие решения, опираются на свою интуицию. В этих случаях в круг анализа попадает субъектность отдельных личностей, а за рамками внимания остаются характеризующие социальную субъектность взаимодействие субъектов и коллективные субъекты.

Для иллюстрации опишу ситуацию, распространенную в практике управления состоявшихся компаний. Для решения важной организационной проблемы, повышают подающего надежды менеджера. Последний, обладающий высокой мерой субъектности, не может упустить открывшейся перед ним возможности проявить себя.

Отсутствие навыков составления прогнозов в такой ситуации нередко приводит к тому, что карьера менеджера оказывается сломана, организация разочарована в возможности изменений, а, первое лицо, винит во всем не оправдавшего надежды выскочку.

Наглядным будет пример Ярославского шинного завода [Прохоров, 2002]. Организация находилась в глубоком застое, когда в нее пригласили команду молодых реформаторов, а сам Александр Петрович Прохоров вступил в должность директора по персоналу и социальным вопросам. Организацию «со скрипом заставили работать», производительность в некоторых подразделениях повысилась почти в два раза. Особая роль была отведена начальнику 2-го цеха, обладающего энтузиазмом, опытом, смелостью. Но стереотипы поведения сотрудников вместе с недостатком административного ресурса привели к тому, что, внедрив в своем подразделении иные правила игры (новые методики расчета трудоемкости), начальник не получил должного признания со стороны руководства. Это послужило окончательным сигналом для остальных сотрудников организации. Больше никто не высывался, а начальник цеха, поняв свою ошибку, начал скрывать резервы снижения издержек.

В приведенных случаях мы видим, что им не хватает оценки динамики существующих отношений между субъектами, позволяющих сделать прогнозы относительно проявления субъектности. Т.е. недостаточно проводить только анализ субъектности отдельного сотрудника или команды, а необходимо делать это во взаимодействии с другими субъектами. Это относительная субъектность в социальной общности и является предметом исследования социологии организаций для составления прогнозов с целью управления коллективной общностью.

Библиографический список

Акимов В. А., Жаренов А. Б. Неопределенность в прогнозировании и планировании. Общенаучный аспект // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. № 4. С. 167–173.

Ануфриюк К. Ю., Дерманова И. Б. Система отношений и совладающее поведение у подростков с разным уровнем субъектности // Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна. 2009. Ч. 1. С. 9–16.

Большунова Н. Я. Условия и средства развития субъектности: автореферат дис. . доктора психологических наук: 19.00.01 / Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2007. 47 с.

Гараедаги Дж. Системное мышление: Как управлять хаосом и сложными процессами: Платформа для моделирования архитектуры бизнеса. – Минск: Гревцов Букс, 2010. – 480 с.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учебное пособие. – М.: ФГАНУ «Центр социологических исследований, 2012. – 404 с.

Иванова В. А. Мотивация в структуре субъектности // Научные ведомости. 2014. № 13 (184). Выпуск 22. С. 334–339.

Коттер Дж. П. Ускорение перемен. Как придать вашей организации стратегическую гибкость для успеха в быстро меняющемся мире. – М.: Сбербанк, 2014. – 189 с.

Леньков Р. В. Социальное прогнозирование и проектирование: учебное пособие. – М.: ЦСП и М, 2013. – 192 с.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность М.: Смысл; Академия, 2004. 352 с.

Лепский В. Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.

Мерзляков А. А. Проблема субъектности в социологии управления // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4. С. 95–104.

Пригожин А. И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.

Пригожин А. И. Качество целей // Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 114–125.

Прогнозирование и планирование в условиях рынка. / Т. Н. Бабич [и др.]. – М.: Инфра-М, 2012. – 336 с.

Прохоров А. П. Русская модель управления. – М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. – 376 с.

Рой О. М. Исследования социально-экономических и политических процессов: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2004. – 364 с.

Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: КРАСАНД, 2015. 480 с.

Тихонов А. А., Веревичев И. И., Тихонова А. А. Прогнозирование как фактор социального управления: когнитивные и личностно-психологические аспекты // Власть, 2014. Том. 22. № 12. С. 93–97.

Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. М.: Канон+, 2009. 472 с.

Тощенко Ж. Т. Прогнозирование, проектирование и планирование в социальном управлении // Социология власти. 2005. № 5. С. 23–45.

Уитли М. Лидерство и новая наука. Открывая порядок в хаотичном мире. М.: BestBusinessBooks, 2011. 224 с.

Холдоров О. Н. Соотношение категорий «актор» и «субъект», «участник», «агент» в политической теории // Вестник Поволжского института управления 2016. № 4 (55). С. 1128–1133.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С. М. Червонной. М.: Логос, 2005. – 664 с.

Щербин В. В. Социолого-диагностические технологии в управлении: теоретико-методологические аспекты развития и применения / Социологические исследования. 2007. № 3. С. 30–42.

Щербина В. В. Рационализирующие диагностические управленческие социальные технологии. М.: Новый хронограф, 2018. 416 с.

Яблокова Н. И. Социальный субъект в условиях глобализации // Гуманитарные и социальные науки / 2012. № 3 С. 52–57.

Collins James C., Porras Jerry I. Organizational Vision and Visionary Organizations // California Management Review/ 2008 № 50 (2). С. 117–137.